

Алина Ланская

ОТ Я ДО Я

T8 RUGRAM

УДК 82-311.2(02.055.2)
ББК 84.4(2Рос-Рус)
Л 22

Ланская А.

Л22 От Я до Я/ А. Ланская — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. — 410 с.

ISBN 978-5-521-91526-2

Две разных личности. Два противоположных «Я». У них нет ничего общего. Он — Янош. Разбитной бабник, не верящий в серьезные отношения и легко добывающийся очередной «жертвы». Учеба и будущая карьера — точно не то, что его интересует в жизни. Она — ЮлиЯ. Умная, целеустремленная, решительная. Она знает, чего хочет в жизни. Она не поддается чарам пустых мачо. И у нее уже есть парень. Но однажды два «Я» свяжут странные, необъяснимые обычной логикой отношения.

И это станет лишь началом их пути от «Я» до «Я».

BIC FR
BISACFICO27000

ISBN 978-5-521-91526-2

© Алина Ланская, текст, 2021
© Ксения Бирман, обложка, 2021
© Т8 RUGRAM, оформление, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2021

ГЛАВА 1

Янош

— Ты опоздал! Ты опоздал на две недели! Янош, что ты опять творишь? Лыбишься чего? Умник!

Нервы ни к черту! Не у меня, конечно, а у того небритого, что приходится мне старшим братом и прямо сейчас вот-вот начнет орать. Да ради бога! Без твоих криков мир не так гармоничен, Андрияш! Так что я, страшно сказать, немного скучал по главному наследнику славного рода Разумовских.

Он продолжает что-то говорить, а я улыбаюсь, потому что у меня в голове две блондиночки, с которыми вместе летели в эту богом забытую дыру где-то в центре России. Одна такая с попой «как у Ким», высокая правда, я дылд не люблю, но какие бедра! А вторая — у нее все в порядке: и личико, и все, что ниже шеи. А там...

— Янош!

Так, я отвлекся. Андрияш никак не может понять, как комично выглядит, когда пытается давить на меня. Широко зеваю, потому что за последние сутки спал, наверное, часа три. Но какой нормальный парень в двадцать лет спит больше?

— Что? Я ж приехал, не гони волну, а? Я пай-мальчик, не заблудился по дороге из аэропорта, сразу к тебе — родст-

венные, так сказать, узы укреплять. А ты вот-вот применишь в мой адрес обценную лексику. Фи, Андрияш! Ты же гордость рода — профессор лингвистики вроде. Или филологии? Или философии? Напомни, а?

— Не юродствуи, — устало говорит старший, и я понимаю: волна гнева схлынула, сейчас успокоится, родителям точно закладывать не будет. Да и не знает он пока ничего. — Я умею выражать свои мысли и эмоции без мата.

Неужели?

— Я устал, Андрияш, реально. Спать хочу, мозг мне потом вынесешь. Я пойду посплю, а вечером поговорим, если хочешь.

То есть если застанешь меня здесь вечером.

— Твои проблемы, — широко улыбаясь, произносит Проф. — Кстати, здесь ты жить не будешь. Это моя квартира, и она не для тебя. Будешь как обычный иногородний студент.

— Не понял. — Я даже приподнялся от неожиданности. — Ты говорил, что общага здесь как одна большая комната ужасов, последний ремонт был до Рождества Христова. Я не любитель древностей, Андрияш!

Так, что там вторая блондинка втирала? Та, которая не уважает нижнее белье. Вроде с подружкой снимает хату. Как же ее звали... Таня или Аня?

— Будешь жить в общаге для иностранных студентов, у них условия получше. Не такие, конечно, к которым ты привык и которые были в Гранаде, но не умрешь.

— Общага? Seriously?!

Я не верю своим ушам. Какая общага?! Он хочет, чтобы я раньше времени отсюда свалил? Вот это я легко организую, самолеты отсюда, слава богу, летают. Раз в десятый, наверное, обвожу взглядом комнату, и... мне все больше и больше нравится его бомжатник!

— Слушай, а ты все-таки зачем в эту дыру забрался? Я помню твои двухэтажные апартаменты в Кракове. Может, найдешь себе что-нибудь приличное? А я, так уж и быть, здесь останусь?

— Поднимайся и вали в универ. Тебя там заждались. — Старший кивнул на мою сумку под ногами. — И барахло свое не забудь.

Вид у Профа такой, словно он уже неделю вынужден соблюдать celibat. Злой Андрияш — плохой Андрияш. И дополнительный геморрой для меня.

— Да без проблем. Только давай еще раз проговорим, зачем я здесь? Чтобы нежданчика не было к концу года.

— Ты здесь потому, что я не хочу больше вытаскивать тебя из разного дерьма! На расстоянии в тысячи километров делать это непросто. Поэтому будешь учиться там, где работаю я.

— Почему ты не мог выбрать нормальный университет? Раз тебя так тянет в Россию, почему не Москва или хотя бы Питер?! Мог бы к Ковалевскому свалить, он вроде ректор. Что ты здесь забыл?

— Что бы я тут ни забыл, тебя это не касается. А к дяде Боре я сейчас даже тебя не отправлю. И вообще тема закрыта. Понял?

— Да понял. — Я пожал плечами. Мне плевать, в общем-то, что он тут забыл, просто хочу знать весь расклад с самого начала. — Мы с тобой договорились на год, так?

— Нормально заканчиваешь первый курс — родители возвращают финансирование, — согласно кивает старший и добавляет: — Не полностью, разумеется. В следующем году, возможно, вернешься обратно в Европу, вуз я подберу. Но этот год ты со мной.

Финансирование, значит. Как заговорил. Бабло под ноль отрезали, карты все заблокировали, хоть на панель выходи!

— Каждый месяц будешь получать на карманные расходы. За жалобы на тебя в деканат буду вычитать штраф. Так что все просто.

Киваю, как тот школьник, которого загнали в угол и заставили оголить зад под отцовский ремень. Вроде же ты умный, братан, но неужели и правда подумал, что я сломался и буду танцевать под твою дудку и дудку предков?! Хоть бы выяснил, чем я последние полгода занимался. Но так даже лучше. Нежданчик будет веселым, Проф. Но тебе он не понравится.

— Я постараюсь, но не обещаю, что проблем со мной не будет, — честно предупреждаю старшего, да и чего врать: волк овцой не станет или как там правильно сказать. Неважно!

— Учишься на первом курсе, переводческий факультет, так же, как и в Университете Гранады. С расписанием, правда, беда — до сих пор составить не могут постоянное, так что каждый день смотри на сайте универа. Остальное по дороге объясню. Да оторви, наконец, зад от моего кресла!

Андряш не меняется как минимум в одном — тачка по-прежнему крутая. Ford Mustang. Вечная классика, не думаю, что в этом городе много таких «крошек».

— Где ты нашел здесь «Мустанг»?

Тачки я тоже люблю, хотя вкус и не такой, как у брата, но спорткары уважаю.

— Пригнали. Значит, так! Ты проходишь по квоте иностранных студентов — чем больше иностранцев сюда приезжает, тем больше государство за них платит вузу, так что в тебе заинтересованы. Но вуз серьезный, что бы ты ни думал. Устроишь пару дебошей — и выпрут на раз-два, я не помогу. Общага на соседней от универа улице. Все необходимое там есть. Комната на двоих.

— Девчонок много?

— У тебя кроме баб в голове что-нибудь бывает?

— А у тебя?

— У меня пары через час. Поэтому в деканат тебя Вероника Ивановна проводит.

— А она кто?

Не то чтобы мне это очень интересно, но все-таки несколько месяцев здесь придется перекантоваться.

— Она возглавляет отдел, который занимается иностранными студентами, а еще твой личный куратор. Она тебя оформит, а потом уже в деканат. И повежливее с ней, она тебе в прабабки годится.

— Общагу тоже она покажет?

— Что? Не терпится?

Хотел сказать ему, что мне не терпится сделать, но сдержался. За свои почти уже двадцать лет жизни я кое-что да уяснил. Например, что не надо слишком сильно доставать старшего, когда он не в духе. А он очень не в духе. И точно не из-за меня. Что-то происходит у Профа, и уже давно. Я был в шоке, когда узнал, что он решил преподавать в провинциальном российском вузе, хотя у него были, да и наверняка по-прежнему есть предложения из куда более крутых университетов. Родителям он тоже ничего объяснять не стал.

— Как я понял, нормального кампуса здесь нет, верно? — Смотрю на пролетающие мимо здания и пытаюсь запомнить дорогу. Обычно мне хватает пары дней, чтобы обосноваться на новом месте и сделать его своим. С этим городом мы вряд ли подружимся, но я возьму из него все!

— В твоём понимании — нет, но выбирать тебе не приходится. Так что засунь свой апломб куда подальше и побудь хоть немного нормальным. Мы приехали.

Это универ? Смотрю на старые, ничем не примечательные серые здания за высокой кованой оградой. Ворота мед-

ленно и, я уверен, со скрежетом открываются, мы заезжаем на территорию.

— Уныло тут. Хотя пара вечеринок с раздеванием поправят ситуацию. Где, говоришь, тут общага?

— Ты, конечно, везде бордель устроить можешь, но здесь не получится. Я серьезно. Здесь я работаю. Или ты забыл, что я тебе сказал в квартире? Уши тогда прочисти.

— Раньше тебя твой статус профессора несколько не останавливал. Или ни одной симпатичной мордашки на всю эту забегаловку? Не верю!

Парковка едина для всех, что для преподавов, что для студентов, если верить табличке у будки охранника. Хотя не думаю, что у местных студяра... Ого! Ого-го-го-го!

— Матерь божья! Ты глянь, какие у нее... — Договорить не успеваю, потому что невольно охаю от оплеухи старшего. Да что вообще происходит?!

— Выбирай выражения. Или не в состоянии выразить свои эмоции без подзаборной лексики?

Так, кто-то слишком сильно вжился в роль профессора лингвистики. Как вспомню, как они три года назад на каком-то юбилее с троюродным братцем матерились... Все присутствующие забыли, что отмечали. А тут...

— Я свободно владею четырьмя языками, не считая русского, разумеется, — лениво констатирую факт, который Проф знает не хуже меня. — И если бы я захотел...

— Не сможешь, даже если захочешь. Хотя... можем пари заключить: обойдешься без мата этот год — и сам выберешь себе следующий универ.

— Не прокатит. Мне не нужно высшее образование, Андрияш. Ни здесь, ни в Европе. Хватит нашей семье научных светил. Я хочу, чтобы вы все оставили меня в покое. И перестали... выносить мне мозг. Так устраивает?

— Нет. Хотя... ты не сможешь год не материться.